

Вс. Ленинград - 1989 - 15 мая

15 мая 1989 года

СЕГОДНЯ — ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ МИХАИЛА БУЛГАКОВА

В РОЛИ СУДЬИ

Болдумана (Фогг), А. М. Карева (Додсон), Е. Н. Морес (малютка Бардль и миссис Бардль), И. М. Раевского (Перкер) и В. О. Топоркова (Сэм Уэллер).

Актерскую работу М. Булгакова чрезвычайно высоко оценил Станиславский. И хотя роль была невелика, исполнял ее Михаил Афанасьевич, по свидетельству коллег, с нескрываемым удовольствием. Судя по многим признакам, помогая Н. Венкстери в работе над инсценировкой диккенсовского романа, он мысленно примерял на себя судебскую мантию. Соответственно создавалась, лепилась и фигура Судьи, и вся сцена «В суде», в конце отличающаяся от картины, данной в романе. Ч. Диккенс вообще не выделяет Судью, не старается обратить на него внимание читателя. Совсем иной этот персонаж в спектакле Кудожественного театра. Это — в исполнении М. Булгакова — злобный паучок, раздраженно обрывающий всякого, кто только зайнется о чем-нибудь неподдельно живом, проявит обычную человеческую реакцию, например, когда заплачет малютка или миссис Бардль. Но вместе с тем он постоянно обрывает Фогга, обвинительная речь которого против Пиквика переащущена уничительными и грубыми сравнениями с животными. То, что ничего подобного нет в романе Диккенса, заставляет по-

особому взглянуть на текст инсценировки. Свидетельства одного из первых зрителей мхатовского спектакля укрепляют в предположении: таким образом, если не автор инсценировки, то ее законный соавтор дал свою оценку всем тем «животным» сравнениям, которыми обильно оснащена была речь государственного обвинителя, звучавшая в недавних, совершенно иных, отвратительных спектаклях-судилищах, во время одного из которых был осужден А. В. Чаянов, к которому Булгаков относился очень тепло. Не случайно, видимо, и то, что

текст инсценировки снабжен был характерным примечанием: «Действие происходит в Англии сто лет назад». Казалось бы, и так все ясно: не у нас это происходит и не в наше время. Но лучше было, зная суровые отечественные «порядки», подстраховаться от возможных нападков. Вероятно, помня недавнюю травлю автора «Дней Турбинных», авторы инсценировки и решили не выставлять напоказ имя Булгакова. Так и осталось: только — Н. Венкстерн.

В пользу того, что к тексту инсценировки «Пиквикского клуба» Михаил Афанасьевич

серьезно «приложил руку», что его участие не ограничилось только незначительной помощью, как о том говорила вторая жена писателя Л. Е. Белозерская, свидетельствуют некоторые фразы, встречающиеся и в этом тексте, и в романе «Мастер и Маргарита», притом в похожих «декорациях». Когда во время судебного процесса заплакала миссис Бардль, Судья раздраженно приказывает: «Прекратите рыдать в зале суда!». В романе «Мастер и Маргарита» стоило секретарю председателя Зрелищной комиссии Анне Ричардовне начать плакать,

излагая горестную историю того, как ее патрона «черти взяли», почему и остался за его рабочим столом восседать костюм хозяина, как этот костюм тут же распорядился: «Прекратите рыдать в кабинете!». Казалось бы, здесь обстановка совсем иная... Но нет: только-только Анна Ричардовна разрыдалась, в кабинет входят представители закона — милиционеры. Один из них, так же как за минуту до этого костюм Прохора Петровича, предлагает ей не рыдать. То есть и в «Пикнике» (притом не у Диккенса), и в «Мастере» все происходит строго на «законных» основаниях. Но представьте, что я ощутил, когда узнал от людей, близко знавших М. А. Булгакова (его друга В. Я. Виленкина и его племянницы Е. А. Земской), что, оказывается, сам Михаил Афанасьевич совершенно не переносил чьих бы то ни было слез и остро на них реагировал...

Кажется, Максим Горький говорил, что, как бы писатель ни хотел скрыть свой характер, он неизбежно проступит в его сочинениях. К счастью, этой порой помогает в установлении авторства. Что касается инсценировки «Пиквикского клуба», можно достаточно уверенно говорить теперь: по крайней мере сцена «В суде» в ней сделана рукой Булгакова. Толчок выводу дало забытое фотосвидетельство. И не только этому. Благодаря воскрешенному фотоснимку удалось вспомнить и забытую страницу истории МХАТа. и другую — историю отечественного радио, день которого почти совпадает с днем рождения писателя. И это так по-булгаковски.

Ф. БАЛОНОВ

Время от времени на афише АБДТ имени М. Горького можно увидеть: «Пиквикский клуб» (по роману Ч. Диккенса) и имя автора инсценировки — Н. Венкстери. Этот спектакль держится в репертуаре советских театров уже 55 лет. К сожалению, современному зрителю уже почти ничего не говорит имя автора инсценировки. И единицам известно, что в работе над ее текстом Наталье Венкстери существенную помощь оказал Михаил Булгаков. Он же был и первым исполнителем роли Судьи в этом спектакле. Премьера «Пиквикского клуба» состоялась на сцене МХАТа 1 декабря 1934 года. А 27 декабря — дата радиопремьеры «Пиквика». И здесь в роли Судьи — опять-таки Булгаков. Со временем этот факт из истории отечественной культуры оказался забытым и был восстановлен не так давно. Помогло этому обращение к старым журналам.

Два года назад на страницах «ВЛ» (11 — 15 августа 1987 г.) мне довелось рассказать о влиянии оперных постановок на сцене и радио в 20 — 30-е годы на творчество М. А. Булгакова. Продолжая работу над этой темой, я обратился к журналам, издававшимся Всесоюзным радиокомитетом при Совнарком СССР. В одном из них, вышедшем в начале 1935 года, мне и посчастливилось обнаружить фотоснимок, который вы видите здесь. Он сделан в радиостудии во время передачи в эфир постановки «Пиквикского клуба». Вместе с Михаилом Афанасьевичем (он у микрофона) мы видим других актеров МХАТа: В. В. Грибкова (Пиквик), М. П.